

"МК" В ВОСКРЕСЕНЬЕ" ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ДЖЕК НИКОЛСОН: КАПКАН ДЛЯ ОДИНОКОГО ВОЛКА

Трудно сказать, почему одному мужчине для того, чтобы встречаться с женщиной, нужен штамп в паспорте, а другому — заднее сиденье автомобиля. Может быть, все дело в силе любви. А может быть, в ненависти. Никому в голову не приходило, что ненависть может привязывать так же, как и любовь. И, может быть, какой-нибудь знаменитый сердцеед на самом деле — тайный женоненавистник. Ведь что такое ненависть? Обратная сторона любви.

Среди звезд Голливуда Джек Николсон считается рекордсменом по числу побед над дамскими сердцами. Говорят, что успех Николсону приносит его знаменитый взгляд исподлобья. Взгляд одинокого волка-оборотня, от которого дамочки всех мастей падают в обморок. Взгляд, обещающий немислимые наслаждения. А если — страдания? Бедные женщины, как мотыльки, часто путают одно с другим.

С самого своего рождения Джек Николсон невзлюбил сестру. А именно — с 22 апреля 1937 года. Собственно, его ненависть не была врожденной, а скорее благоприобретенной. Она шла от его сестры. Откуда ему это было известно? Рассказала мать, а потом это доказал его личный опыт. Когда он подросток, он запеленговал этот взгляд. Даже постороннему, поймавшему его, не надо было объяснять, что он значит. Сестра была старше его на 15 лет. Будь Джек фрейдистом, он мог бы придумать сто убедительных причин для логичного объяснения этой ненависти. Но у него не хватало на это мозгов. И поэтому родилась боязнь некой одной конкретной женщины, которая потом распространилась на ненависть и боязнь всех женщин сразу.

Как-то в школе учитель-мексиканец с польской фамилией Киш-кофски спросил его, сколько кожи израсходовал Бог, чтобы покрыть его, Джека, мясную тушу оболочкой. И Джек очень испугался, потому что не знал, сколько Бог на него потратил своей кожи, и, когда учитель стал его бить, он заплакал, а учитель кричал, что, будь у него хоть триста квадратных метров кожи, он всю ее исполосует указкой. Это все Джек запомнил потому, что его сестра, когда он вернулся домой с синяками, с ненавистью на него посмотрела, и в глазах ее не отразилось никакого сочувствия. Зато матушка раскудахталась — и кудахта до самого вечера, приговаривая: "Артист, точно артист". Мэсси, как он звал свою мать, лютый ненавистью ненавидела художников и артистов. О них она отзывалась всегда одинаково: "Эти пройдохи и сволочи только и умеют, что жрать виски. Ненавижу! Если ты когда-нибудь станешь таким, я от тебя откажусь".

В городке Нептун, штат Нью-Джерси, его мать любили практически все. Она была такая большая и толстая, что скорее напоминала ему его бабушку, которой у него никогда не было. Своего отца Джек тоже не знал. Говорили, что он был рабочий или чернорабочий. Во всяком случае мать никогда не заводила об этом разговора и вообще

не упоминала про мужчин в их доме. Так он и рос в бабьем царстве. Все, что бы он ни захотел, ему нужно было просить у женщин. В какой-то степени это его донимало. Может быть, из-за этого он так часто убежал из дому.

Когда ему исполнилось 13, он додумался, что "Джи Ай" — как звали его сестру в доме — завидовала тому, что ему достаются самые лучшие куски мяса, или тому, что он умудряется очень точно копировать ее походку, так, что мать смеется и хватается за бока.

Однажды он избил соседского мальчика Марка до полусмерти. Ему было всего 14. "Я знаю, в кого ты такой", — произнесла тогда мать. И дальше что-то прошептала, чего Джек не смог разобрать.

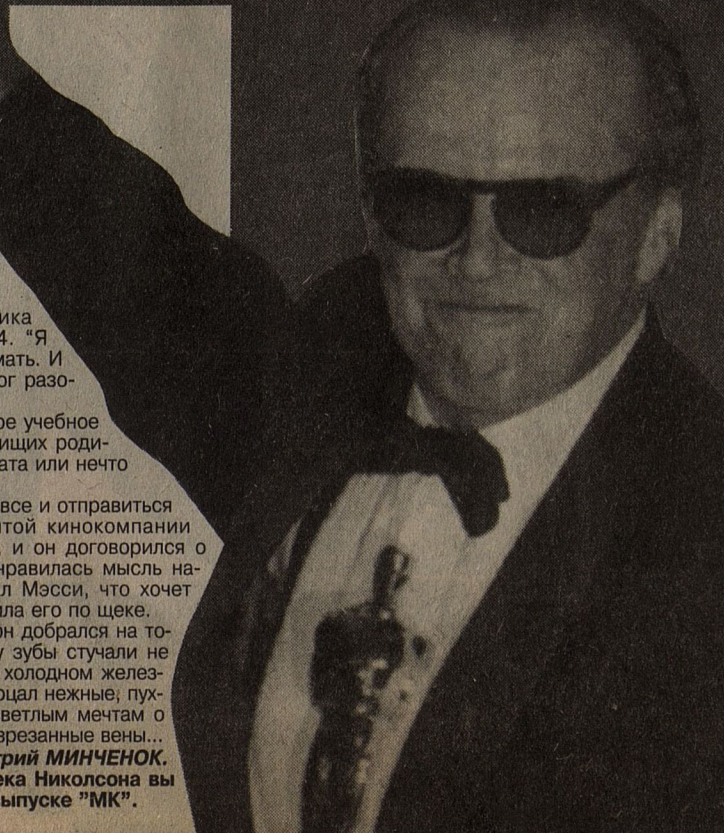
В 17 с небольшим он поступил в скромное учебное заведение, в котором могли учиться сынки нищих родителей. Ему грозила карьера помощника адвоката или нечто столь же рутинное, если бы не случай.

Его приятель Марк уговорил его бросить все и отправиться в Лос-Анджелес, на мультстудию знаменитой кинокомпании MGM. Там у его отца были кое-какие связи, и он договорился о трудоустройстве двух парней. Джеку так понравилась мысль насчет Голливуда, что, придя домой, он сказал Мэсси, что хочет быть актером. Вместо благословения та ударила его по щеке.

До Лос-Анджелеса, в отличие от Марка, он добрался на товарняке — девяносто миль в час. Всю дорогу зубы стучали не переставая: от холода и тряски. Он лежал на холодном железном полу, подложив под голову рюкзак, и созерцал нежные, пухлые, как овечки, облака. Альтернативой его светлым мечтам о будущем был только тупой кухонный ножик и взрезанные вены...

Дмитрий МИНЧЕНОК.

P.S. Подробности о приключениях Джека Николсона вы сможете прочитать в цветном воскресном выпуске "МК".

22.10.99.

Николсон Джек